

РОЛЬ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

М.М. Оздоев, магистрант

Научный руководитель: А.С. Сидоров, старший преподаватель

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-3-2-281-286

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа, задачи и основные направления деятельности органов военной прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения законности при прохождении военной службы, а также реализации социальных гарантий военнослужащих, уволенных с военной службы и членов их семей. Исследуется нормативная правовая база функционирования военной прокуратуры, раскрываются особенности прокурорского надзора в военной сфере, анализируются практические меры реагирования на нарушения права военнослужащих. Особое внимание уделяется современным вызовам, связанным с обеспечением социальных прав участников боевых действий, мобилизованных и добровольцев. Выявлены ключевые проблемы и предложены пути повышения эффективности прокурорского надзора в этой сфере.

Ключевые слова: военная прокуратура; прокурорский надзор; законность; военнослужащие; социальные гарантии; военная служба; права военнослужащих; пенсионное обеспечение военнослужащих; жилищное обеспечение военнослужащих.

Роль военной прокуратуры в обеспечении законности при прохождении военной службы и реализации социальных гарантий военнослужащих представляет собой одно из ключевых направлений функционирования системы государственного правового контроля в сфере обороны. Обеспечение законности в целом выступает фундаментальным условием стабильности государственной власти, однако в военной организации государства данная задача приобретает особую значимость в силу специфики правового статуса военнослужащих, особенностей прохождения службы, а также наличия установленных законом ограничений их прав и свобод. По этой причине формирование действенного механизма прокурорского надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – ВС РФ) объективно обусловлено необходимостью учета интересов военной дисциплины и, одновременно с этим, учета конституционных гарантий личности.

Военная прокуратура Российской Федерации организационно входит в единую централизованную систему прокуратуры, функционируя как специализированное структурное звено, наделённое особыми полномочиями в

сфере обороны. Нормативную основу её деятельности составляют Конституция Российской Федерации [1], федеральное законодательство о прокуратуре [2], акты, регулирующие статус военнослужащих [3, 4], а также иные нормативные правовые источники, определяющие порядок прохождения военной службы и объём социальных гарантий. Специализация военной прокуратуры обусловлена необходимостью осуществления надзора в замкнутой, иерархически организованной системе, где ведомственный контроль не всегда способен обеспечить полноту соблюдения законности без внешнего правового механизма.

Центральное место в деятельности органов военной прокуратуры занимает прокурорский надзор, содержание которого выражается в системном контроле за исполнением законов органами военного управления, воинскими должностными лицами, учреждениями и организациями, входящими в структуру ВС РФ. Надзорная деятельность охватывает как нормативные, так и правоприменительные аспекты, включая проверку приказов, распоряжений, локальных актов, регулирующих служебные правоотношения. При этом специфика военной службы предопределяет необхо-

димось наделения военных прокуроров расширенным объёмом полномочий, позволяющих беспрепятственно посещать воинские части, изучать документы, участвовать в служебных совещаниях, инициировать проверки и ревизии, что позволяет оперативно выявлять и пресекать нарушения закона.

Отметим, что особую значимость приобретает надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих. Правовой статус данной категории граждан характеризуется сочетанием конституционных прав с установленными законом ограничениями, связанными с требованиями военной службы. В этих условиях возрастает риск злоупотреблений со стороны должностных лиц, выражающихся в возможности незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности, превышении власти, нарушении процессуальных гарантий. При этом военная прокуратура контролирует соблюдение права на защиту военнослужащих, следит за законностью проведения расследований по делам с участием военнослужащих, обеспечивает восстановление нарушенных прав. Немаловажным направлением деятельности является предупреждение насилия и жестокого обращения в воинских коллективах. Несмотря на системные меры по искоренению неуставных взаимоотношений, отдельные факты продолжают иметь место, что требует постоянного прокурорского реагирования [9, с. 4]. Надзор в данной сфере носит также и профилактический характер, поскольку сама неизбежность прокурорской проверки выступает сдерживающим фактором правонарушений.

Значительный массив нарушений выявляется военной прокуратурой в социальной сфере. Социальные гарантии военнослужащих выступают не просто элементом государственной политики, а фактором, непосредственно влияющим на боеспособность армии, уровень мотивации личного состава и престиж военной службы. Данная система, как верно отмечает А.В. Масловский, включает в себя «различные формы поддержки, например, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, жилищные условия, а также материальные выплаты и компенсации» [7, с. 12]. Прокурорский надзор при этом распространяется на все указанные отрасли, поскольку практика свидетельствует, что имен-

но в данных областях фиксируется наибольшее количество обращений. Нарушения носят как индивидуальный, так и системный характер, выражаясь в задержках выплат, неправильном расчёте компенсаций, отказах в предоставлении жилья, завышении коммунальных платежей.

Актуальность обозначенной проблематики получила дополнительное подтверждение в рамках расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 26 марта 2024 года, на котором были подведены итоги надзорной деятельности, в том числе в социальной сфере. В своём выступлении бывший Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов (в настоящее время – председатель Верховного Суда РФ) подчеркнул, что средствами прокурорского надзора обеспечивались права и социальные гарантии всех участников специальной военной операции, а также членов их семей и близких. По его словам, поступающие обращения и результаты личных приёмов позволили выявить существующие пробелы в нормативном регулировании и недостатки в организации работы уполномоченных ведомств. Принятые меры реагирования способствовали оперативному устранению значительного числа нарушений: был оптимизирован механизм присвоения статуса ветерана боевых действий, который получили более 300 тысяч военнослужащих, упрощён порядок установления и выплаты надбавок к денежному довольствию за участие в специальной военной операции, расширен перечень мер социальной поддержки, а также внедрён порядок их беззаявительного предоставления. Кроме того, восстановлены права свыше 140 тысяч граждан, своевременно не получивших причитающиеся им компенсации и страховые выплаты, что свидетельствует о высокой практической результативности прокурорского вмешательства в данной сфере [8].

Развивая данную проблематику социальной защиты военнослужащих, следует согласиться с точкой зрения А.В. Масловского, обоснованного указывающего на особую значимость жилищного обеспечения как ключевого элемента государственной социальной политики в отношении военнослужащих. Жилищная проблема на протяжении длительного времени оставалась одной из наиболее важ-

ных сфер правового регулирования военной службы, поскольку стабильность жилищного положения напрямую связана с кадровой устойчивостью армии и мотивацией к продолжению службы. Начиная с 2000-х годов в Российской Федерации реализуются масштабные государственные программы, направленные на обеспечение военнослужащих постоянным жильём либо предоставление его по договору социального найма. Сформирован комплексный механизм жилищного обеспечения, включающий предоставление служебного жилья на период прохождения службы, приобретение постоянного жилья за счёт средств федерального бюджета, а также функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих [7, с. 14].

Особое место в данной системе занимает накопительно-ипотечная система, действующая с 2005 года, основанная на формировании индивидуального накопительного счёта военнослужащего за счёт целевых бюджетных взносов.

Данный механизм позволяет использовать аккумулированные средства в качестве первоначального взноса при приобретении жилья с привлечением ипотечного кредитования, что существенно расширяет возможности самостоятельного выбора жилого помещения.

Вместе с тем, несмотря на доказанную практическую эффективность данной модели, в правоприменительной практике сохраняются вопросы, связанные с соотношением размера государственных взносов и реальной стоимости жилья в отдельных субъектах Российской Федерации, а также с динамикой процентных ставок по ипотечным кредитам.

Также анализ судебной практики в сфере жилищного обеспечения военнослужащих позволяет выявить устойчивую тенденцию к приоритетной защите прав граждан при формальном или расширительном толковании норм жилищными органами. Показательным в данном контексте является Апелляционное определение 2-го Восточного окружного военного суда от 3 августа 2023 г. по делу № 33а-343/2023 [5], в котором суд апелляционной инстанции подтвердил законность выводов суда первой инстанции о неправомерности снятия сына военнослужащего с учёта в качестве нуждающегося в жилом помещении

в составе семьи административного истца. Суд, руководствуясь положениями статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», указал, что за гражданином, поступившим на военную службу по контракту, в течение установленного законом срока сохраняется право на жилое помещение, занимаемое им до поступления на службу. Сам по себе факт прохождения службы в иной местности, включение в списки на получение служебного жилья либо денежной компенсации за наём жилого помещения не свидетельствует о прекращении ранее возникшего права и не образует оснований для снятия с учёта. Тем самым суд подчеркнул недопустимость подмены законодательно установленной гарантии ведомственным усмотрением.

Дальнейшее развитие указанного подхода прослеживается в решении Ярославского гарнизонного военного суда Ярославской области от 13 сентября 2024 г. по делу № 2а-118/2024 [6], где также была подтверждена незаконность снятия с учёта лица, не утратившего право на жилое помещение в силу действия пятилетнего гарантийного срока. Суд отметил, что с момента окончания обучения не истек предусмотренный законом период, в течение которого за военнослужащим сохраняется право на жильё по прежнему месту жительства, а, следовательно, отсутствовали правовые основания для прекращения учёта нуждающихся. Данные выводы основаны на прямом применении статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющей правило о сохранении за военнослужащими-гражданами в течение первых пяти лет военной службы по контракту (за исключением времени обучения в военных образовательных организациях) права на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу, а также запрет на снятие их с учёта нуждающихся по месту жительства до призыва или поступления на службу.

Таким образом, судебная практика демонстрирует единообразный подход к толкованию данной нормы, исходящий из приоритета гарантийного характера жилищных прав военнослужащих. Суды исходят из того, что участие в иных формах жилищного обеспечения, включая получение служебного жилья или компенсации за наём, не отменяет и не

ограничивает предусмотренное федеральным законом право на сохранение учета по прежнему месту жительства в течение установленного срока.

Не менее значимым направлением социальной политики государства выступает поддержка семей военнослужащих, особенно в условиях их участия в боевых действиях, прохождения службы в удалённых или потенциально опасных регионах, а также при длительном отсутствии по служебным причинам. Социальная защита членов семей военнослужащих носит комплексный характер и включает как денежные выплаты, так и систему льгот и гарантий в сфере здравоохранения, образования и жилищного обеспечения.

Государством предусмотрены единовременные и ежемесячные пособия, меры поддержки при рождении детей, предоставление медицинской помощи в военно-медицинских учреждениях, льготы при зачислении детей в образовательные организации, а также дополнительные гарантии при поступлении в учреждения среднего профессионального и высшего образования. В случаях гибели военнослужащего законодательством закреплены меры компенсационного характера, включая назначение пенсии по случаю потери кормильца, предоставление жилищных субсидий и компенсаций расходов на оплату коммунальных услуг. Дети погибших военнослужащих обеспечиваются государственными стипендиями, правом на санаторно-курортное лечение и психологическую поддержку.

Комплексность указанных мер свидетельствует о стремлении государства минимизировать социальные риски, сопряжённые с военной службой. Вместе с тем многообразие форм социальной поддержки требует чёткого межведомственного взаимодействия и постоянного контроля за их реализацией, что вновь актуализирует значение военной прокуратуры как гаранта соблюдения законности в данной сфере.

Отдельно отметим, что компетенция органов военной прокуратуры не ограничивается только военнослужащими. Надзор распространяется и на гражданский персонал Вооружённых Сил, трудовая деятельность которого обеспечивает функционирование военной инфраструктуры. Защита их трудовых и социальных прав имеет опосредованное зна-

чение для обороноспособности, поскольку стабильность работы военных организаций зависит и от соблюдения прав гражданских специалистов. Существенным источником информации о нарушениях выступают обращения граждан. Анализ жалоб военнослужащих, членов их семей, военных пенсионеров позволяет выявлять типовые проблемы правоприменения, формировать обобщённую практику реагирования, инициировать масштабные проверки.

Современный этап развития прокурорского надзора характеризуется усилением внимания к защите прав участников боевых действий, мобилизованных и добровольцев. Изменение военно-политической обстановки обусловило необходимость оперативной адаптации надзорных механизмов к новым категориям военнослужащих. Практика прокурорского вмешательства свидетельствует о значительном числе нарушений, связанных с оформлением выплат, признанием статуса участника боевых действий, медицинским обеспечением, предоставлением компенсаций семьям.

Законодательное развитие последних лет направлено на выравнивание социального статуса различных категорий лиц, участвующих в выполнении задач обороны. Мобилизованные и добровольцы в значительной степени уравниваются в гарантиях с военнослужащими по контракту, что отражает тенденцию к унификации правового положения и укреплению принципа справедливости. Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что формальное закрепление равенства не всегда означает его фактическую реализацию, что вновь актуализирует надзорную роль прокуратуры [10, с. 74].

Несмотря на активную деятельность органов военной прокуратуры, сохраняется ряд системных проблем. К их числу относятся: избыточная бюрократизация процедур получения социальных выплат, сложность документального подтверждения прав, недостаточная цифровизация учётных систем.

Существенной проблемой остаётся низкий уровень правовой информированности военнослужащих, что препятствует своевременной защите ими своих прав.

Жилищное обеспечение по-прежнему сопровождается очередностью, дефицитом фонда, ошибками учёта. Пенсионные споры сви-

детельствуют о неоднозначности толкования законодательства уполномоченными органами. Закрытый характер военной системы объективно осложняет общественный контроль, повышая нагрузку на прокуратуру как внешний надзорный институт.

Повышение эффективности прокурорского надзора видится в комплексной модернизации его организационных и правовых механизмов. Перспективным направлением является цифровизация учёта социальных гарантий, создание единых реестров выплат, жилья, страховых компенсаций.

Существенное значение имеет развитие межведомственного взаимодействия прокуратуры с органами социальной защиты, военными комиссариатами, судебной системой.

Не менее важна профилактическая работа, выражающаяся в правовом просвещении военнослужащих, проведении консультаций, тематических мероприятий, формировании правовой культуры в воинской среде.

В более широком государственно-правовом контексте деятельность военной прокуратуры выходит за рамки сугубо надзорной функции. Эффективная защита прав военнослужащих влияет на морально-психологическое состояние личного состава, уровень доверия к государству, престиж военной службы. Социально защищённый военнослужащий обладает более высокой мотивацией к исполнению служебного долга, что прямо отражается на боеспособности Вооружённых Сил.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 20.02.1992. № 8. Ст. 366.
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
5. Апелляционное определение 2-го Восточного окружного военного суда от 3 августа 2023 г. по делу № 33а-343/2023 // СПС Консультант Плюс.
6. Решение Ярославского гарнизонного военного суда Ярославской области от 13 сентября 2024 г. по делу № 2а-118/2024 // СПС Консультант Плюс.
7. Масловский А.В. Особенности социальной защиты военнослужащих в Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2025. – № 23 (258). – С. 12-16.
8. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры от 26 марта 2024 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735>.
9. Салихова М.А. Роль военной прокуратуры в защите прав военнослужащих / М.А. Салихова // Аллея науки. – 2024. – Т. 2, № 11(98). – С. 519-525. – EDN FESALM.
10. Филиппова Н.В. Деятельность органов военной прокуратуры как важный фактор обеспечения прав и свобод военнослужащих / Н.В. Филиппова, Е.П. Пашкова, А.Е. Самарцева // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 27(39). – С. 73-75. – EDN VNOBYU.

**THE ROLE OF THE MILITARY PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURE LAWFULNESS
DURING MILITARY SERVICE AND THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL GUARANTEES
FOR MILITARY PERSONNEL**

M.M. Ozdoyev, *Graduate Student*

Supervisor: *A.S. Sidorov, Senior Lecturer*

**Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Russia, Moscow)**

Abstract. *This article examines the legal nature, objectives, and main areas of activity of the military prosecutor's office of the Russian Federation in ensuring the rule of law during military service, as well as the implementation of social guarantees for military personnel, discharged military personnel, and their family members. The article examines the legal framework governing the functioning of the military prosecutor's office, explores the specifics of prosecutorial oversight in the military, and analyzes practical measures to address violations of military personnel's rights. Particular attention is paid to contemporary challenges related to ensuring the social rights of combat veterans, conscripts, and volunteers. Key issues are identified and ways to improve the effectiveness of prosecutorial oversight in this area are proposed.*

Keywords: *military prosecutor's office; prosecutorial supervision; legality; military personnel; social guarantees; military service; rights of military personnel; pension provision for military personnel; housing provision for military personnel.*